

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И СТРАТЕГИИ НИУ ВШЭ

РОССИЯ
В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Центр
Анализа
Стратегий и
Технологий

ШЛЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2026

Роль ОПК в обеспечении макроэкономической устойчивости
государства

После СВО: какая обронка нужна экономке и какая экономика нужна ОПК

Белоусов Д.Р.
зам. генерального директора ЦМАКП

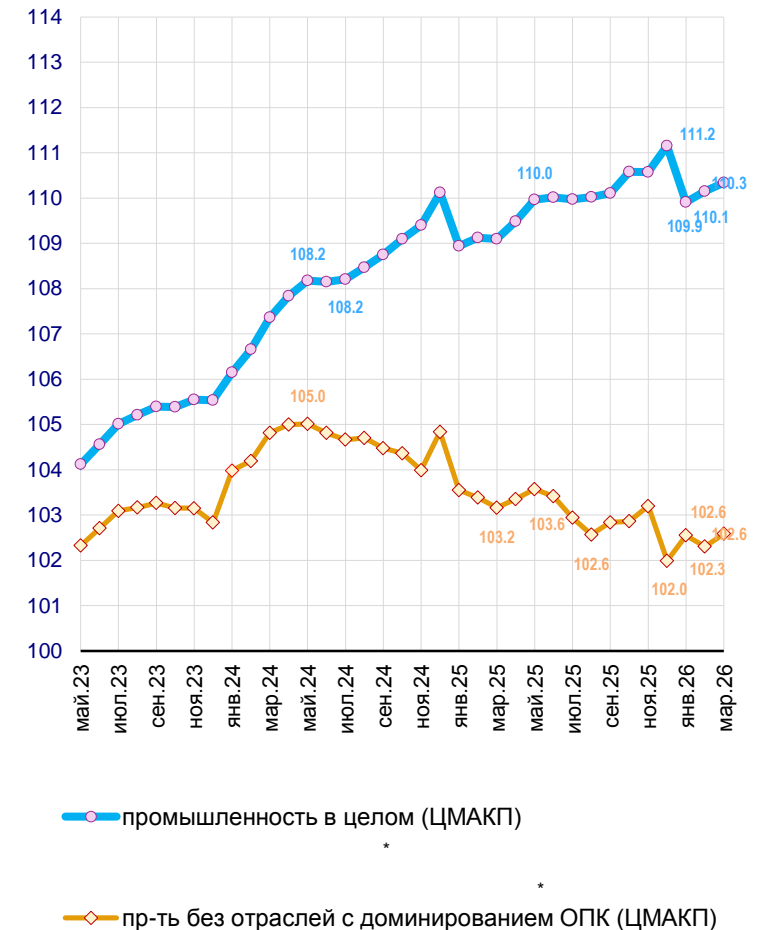
ОПК сегодня: ключевая точка роста воюющей страны

Сейчас спрос на оборонную продукцию – ключевой фактор, обеспечивающий поддержку экономической активности.

... причем, с учётом эффектов трансмиссии – это еще и фактор поддерживающий потребительский рынок и фактор развития ранее отстававших промышленных регионов

правда, эффект трансмиссии роста в ОПК на экономику исчерпывается... отчасти (но лишь отчасти!) из-за сверхжесткой денежно кредитной политики и укрепления рубля, стимулирующего импорт

Среднемесячный уровень 2021 = 100, с исключенной сезонностью

После СВО: как не допустить послевоенного спада? (к вопросу о «британской болезни»)

Нормализация численности армии. Сейчас, согласно Указа Президента России – 2.4 млн. чел. Исходя из численности населения в 146.1 млн чел – численность ВС должна быть в пределах порядка 1.5 млн.

Содержать работающий «по военному» ОПК в мирное время невозможно. И ненужно, реально.

При этом, снизятся стимулирующие выплаты военнослужащим, гособоронзаказ, выплаты в ОПК, связанные с особыми режимами труда и т.д.

Что, в отсутствие довольно изощренной политики поддержки экономики может привести к серьезнейшему сбою в развитии

При этом, участники СВО – наиболее пассионарный и, потенциально, социально активный слой российского общества

Если возникнут «приёмные слоты» для возвращающихся – высокие доходы, социально одобряемая деятельность, полезная для общества - этот слой может стать новым социальным локомотивом. Возникнет, помимо прочего, новая волна предпринимательства.

Если нет – возможен серьезнейший социальный кризис...

При этом, уровень международных противоречий останется высоким, а неопределенность потенциалов нарастает.

Новые конфликты в Евразии – как высокой интенсивности / высокотехнологичные, так и низкой – более чем вероятны.

И Россия в них, скорее всего, будет вовлечена. Поэтому ОПК достаточной мощности и гибкости необходим.

На период 2025-2045 гг. придется наложение нескольких кризисов

- Геополитического, трансформирующего накопившуюся геополитическую напряженность в формирование новых правил международных отношений, торговли и оборота активов – в том числе, новых (цифровых, карбоновых) и новое распределение ролей в глобальной экономике; «период сражающихся царств» - как прямо военным, так и косвенными путями
- Климатического. Около 2040-2043 гг. прямо проявятся последствия климатического/экологического кризиса
- Технологического (ИКТ/биологического). Развитие ИИ, свертывание возможностей его прослеживаемости, рост значимости в самых различных сферах ведёт страны к троякому выбору: а) отказаться от развития ИИ, ценой соответствующих проблем с конкурентоспособностью и с национальной безопасностью; б) отказаться от самой идеи прослеживаемости, передав соответствующую функцию самому искусственному интеллекту (например, по аналогии с известным ChatGPT); в) попытки «усовершенствования человека» с использованием нейроимплантов и нейрорепрограммирования – с соответствующими шоковыми последствиями для обществ;
- Социо-антропологического. **Сочетание демографического сжатия, вероятного в нескольких ключевых странах (впервые за исторический период), и технологических изменений** (возможность (не)терапевтического совершенствования генома; искусственная матка; нейроимпланты) создают предельные риски для обществ; вероятные формальные запреты – к созданию масштабных теневых рынков (как трансплантация сейчас)

Усиление напряженности:

- фактор начала «размывания гегемонии» по И. Валлерстайну старой страны-глобального лидера (США), имеющий значительный силовой потенциал.
- восхождение новых держав, имеющих необходимость в обеспечении суверенитета, контроле за поставками ресурсов и информацией.
- исчерпание основ старых институтов («заемщик не может диктовать правила кредитору»)

Отсюда – объективный рост напряженности

- в рамках логики «безопасности» предпринимаются усилия по повышению автономности макрорегиональных центров силы – что объективно дополнительно высвобождает конфликтный потенциал

Но: есть мощные взаимозависимости «старых» и «новых» лидеров

- «старые» и новые центры не являются самодостаточными и сильно зависят друг от друга в производственном, финансовом и научно-технологическом отношении

Поэтому глобальная конфликтность реализуется в превращенной форме региональных, локальных, а главное – внутренних конфликтов

- инструментом новой силовой балансировки выступают локальные «войны по доверенности», санкции, ИТ-диверсии, «когнитивные войны» и внутренние дестабилизации, позволяющие снизить риски конфронтации для инициатора
- ... при этом, Китай не имеет ни желания, ни возможностей перехватить мировую гегемонию. Поэтому нарастает хаотический компонент в мировой политике и «силовой среде»

По итогам - сложится «новый мир», со своими институтами и структурой лидерства

Экономика: приоритет производственной базу общего назначения

Неизбежна «гонка техстандартов» в сфере обороны.

Даже в «полупартизанской» войне «моджахед со Стингером / FPV-дроном» – уже правило, а не исключение

И дроны / ракеты / РЭБ будут быстро совершенствоваться (машинное зрение! Самообучение новых «волн» на опыте старых; роевые / стайные модели поведения) – так что надеяться на накопленные запасы не придется

При этом, нет оснований надеяться на приток природной ренты и «жирный бюджет» (на него дополнительно будет давить «плохая демография» и необходимость поддержки пенсионной системы). Санкции тоже, видимо, будут...

Отсюда – «парадигма эффективности» во всей экономике – включая и военный сегмент

Отсюда – логика «все двойное».

Мы должны понимать, как промышленная база общего назначения обеспечивает при необходимости создание военной продукции – и на чем в мирное время зарабатывает оборонный комплекс (пример - дроны...)

Отсюда – отсутствие институциональных и, тем более, технико-технологических барьеров

Феномен «малого ОПК», возникшего в последнее время, должен быть всячески поддержан.

«Гаражный» этап его развития должен быть управляемо (!!) преодолен – в том числе, через альянсы

Технологии – все двойное

Вычислительная база. Библиотеки данных, моделей, объектов...

Управление на основе ИИ / машинного обучения. Юберизация как принцип использования ресурсов (мрачный пример у противника АСУ «Крапива» довольно эффективна...)

Машинное проектирование, гибкая перестройка производств под изменение продукции без значимого шока

Проиграв цикл развития в микроэлектронике, Россия может участвовать в развитии технологий «следующего цикла»: квантовые вычисления, коммуникации и метрология (новые возможности в обработке информации). Есть заделы в ИИ (машинное зрение)

Сферы атомной энергетики и «ближней» космонавтики начинают стремительно развиваться – и было бы диким не использовать имеющиеся заделы – при том, что «национальный космос», это телеграф 21 века. Есть – есть суверенная держава, нет – нет.

У России есть значительный (хотя и локальный) потенциал в сфере биотеха – конкретно, биобезопасности (создание вакцин, диагностикумов и т.д.). Возможно, это критически важно для выживания в следующие 15 лет...

При выборе приоритетов в собственно обороне – приоритет мультипликатора и гибкости использования

Приоритет гибкости – возможность использовать соответствующий ресурс в разных типах конфликтов

Приоритет мультипликатора – возможность максимального межотраслевого эффекта и передачи технологий

Приоритет косвенного эффекта – если есть возможность использовать технологию для взращивания «человеческого капитала» (дроны! Цифровые решения, ИИ..)

***Эволюционируй
– или вымрешь***

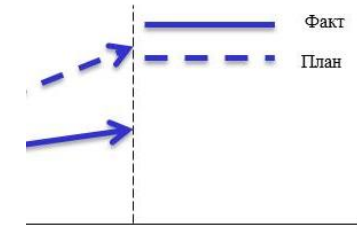
Гибкость управления

Интегрированный ОПК: стирание граней военного и гражданского
Двухсторонний человеческий и технологический трансфер. Обмен компетенциями (в т.ч. управления)

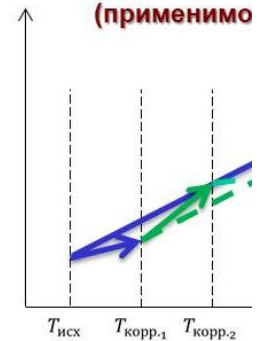
Адаптационный потенциал – быть готовым производить именно то, что потребуется...
... даже если с ГПВ-20xx не очень угадали...

Интеграция военного и гражданского технического и гуманитарного образования – «вершина, на которой ещё не бывали»

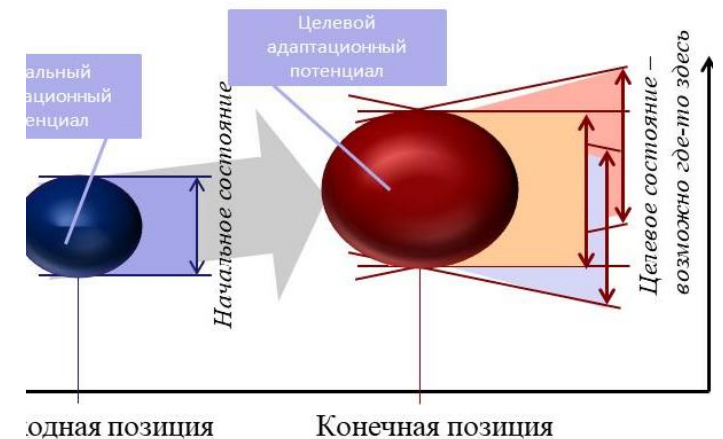
» планирование
невозможно)

«Скользаче
е (применимо)

адаптационным потенциалом: адаптация к неопределенности

Социальное измерение – очень важно, но ничего не понятно. Пока...

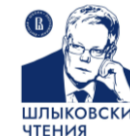
→ Культура принимаемого риска вместо культуры стабильности?
Безопасность как контролируемый риск (пример - прививки!)

→ Интеграция участников СВО как новых предпринимателей.
Соответствующие программы акселерации, финансовые пакеты, обучение бизнесу...

→ «Технологическая опричнина» / ТОРы 2.0 – регионы с резко упрощенной регуляторной базой по беспилотникам, ИИ, частному космосу, биотеху...

→ Мобподготовка – в том числе как готовность действовать в своей или смежной сфере компетенций в опасных обстоятельствах

Как уже отмечалось: важнейшие тренды и что они значат для управления

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И СТРАТЕГИИ НИУ ВШЭ

Глобальные и российские тренды	Что это значит для управления
Усиление глобальной конкуренции	<p>Управленческая гибкость, способность выходить на новые рынки и выстраивания сложных сетей кооперации</p> <p>Развитие общепромышленного и технологического потенциалов, с интеграцией военной и гражданских компонент</p>
Усиление технологической гонки	<p>Многоуровневая интеграция отдельных компонент (ныне разомкнутой) Национальной инновационной системы</p> <p>Необходимость «регуляторной песочницы» для практической апробации техники в малолюдных регионах (дроны!)</p> <p>Необходимость создания межрегиональных технологических экосистем, объединяющие научно-технологические компетенции арктических регионов и регионов - технологических доноров</p>
Усиление рисков безопасности	<p>Развитие инфраструктуры (включая цифровую, метеообеспечение и др.) и технологий (дроны! Связь 5G; системы «юберизации» логистики) по принципу «все – двойного назначения»</p> <p>Развитие мобилизационного потенциала, как интегральной части экономики, снятие барьеров доступа на рынки</p>
Глобальное потепление	<p>Развитие Северного морского пути, как масштабной межрегиональной транспортной магистрали, включая «попутные производства»</p> <p>Новые, экологически / углеродно замкнутые современные поселения</p> <p>Решение проблемы строительства жилищных и инфраструктурных объектов в условиях тающей мерзлоты. Новые виды транспорта с низкой нагрузкой?</p> <p>Мониторинг биологической обстановки. Предотвращение экологических / «биоценозных» катастроф (инвазивные виды) и распространения новых инфекций, связанных с изменением климата, особенно масштабном в Арктике</p>
Окончание СВО: возвращение пассионарного населения	<p>Новые рабочие места – с высокой оплатой за особые условия жизни и работы. Освоение Севера и ДВ на этой основе</p> <p>Дистанционные медицина и образование для развития «совместных поселений» ветеранов</p>
Окончание СВО: высвобождение производственных мощностей «малого ВПК»	<p>«Нишевые полигоны» для малосерийных производств, «технологическая опричнина» с упрощенной регуляторикой</p> <p>Процедура акселерации и выращивания перспективных компаний / чемпионов начиная с отраслевых рынков, по принципу наращивания масштабов деятельности по мере усложнения решаемых задач</p> <p>Институциональное развитие: предотвращение недружественных поглощений и «войн ветеранов» (ср. ДРА...)</p> <p>Возможность создания финансовых инструментов (проектных «технологических/инфраструктурных облигаций») для инвестирования молодыми деятельными патриотичными людьми (НЕ в режиме «пенсионных накоплений»)</p>